

Когда указ был обнародован и разум прояснился, он тут же раскаялся, но что толку в сожалениях? Наследный принц был смещен...

Ши Нин повернулся и крепко обнял этого слегка растерянного мужчину, даря ему немного тепла, и тихо сказал:

— Юаньтун, наследный принц ведь вырос на твоих глазах. Кто не совершает ошибок? Возможно, после этого потрясения Его Высочество станет более зрелым и степенным и сможет стать настоящим наследником, способным взять на себя бремя государства? К тому же, не кажется ли тебе, что дело о смещении наследного принца разразилось слишком уж вовремя, слишком быстро и слишком гладко?

Тан Цянь нахмурился. Действительно, когда в Цзяннани поползли слухи о мошенничестве, студенты приехали в столицу с кровавыми петициями и били в барабан жалоб, императорский инспектор обнаружил причастность наследного принца. Он издал указ о низложении наследного принца, и до того, как указ вступил в силу, прошло всего месяц. В то время его болезнь была в очень тяжелой стадии, и он совершенно не мог здраво рассуждать, однако из всех сановников двора лишь несколько яростных сторонников наследного принца убеждали его и препятствовали этому, а остальные молчали. К тому же в тот же период Первый принц неожиданно погиб, что мгновенно изменило обстановку: ситуация, когда наследный принц был бесспорным наследником, превратилась в конкуренцию трех принцев — Третьего, Четвертого и Пятого!

— Ты имеешь в виду... — он вздрогнул и с недоверием посмотрел на Ши Нина.

— Ши ничего не говорил, — Ши Нин покачал головой и улыбнулся.

Хотя он ничего не сказал, это не означало, что Тан Цянь не мог догадаться. В его сердце уже зародилось подозрение, но он еще не был уверен.

Вскоре евнух Ван, которого он попросил продолжить расследование, выяснил прошлое Су-мэйжэнь до мелочей. Только тогда они обнаружили, что эта Су, слышавшая высокомерной и холодной, дома будучи незаконнорожденной дочерью, незаметно вытеснила законную старшую сестру, заняла ее место для поступления во дворец, признала главную жену отца матерью и сама стала законной дочерью. Хотя она была дочерью тайши без реальной власти, ее таланты были лучшими в Цзинхуа, и одновременно у нее были неясные отношения с Третьим и Четвертым принцами. Это дело выглядело так, будто Линь-мэйжэнь в ревности оклеветала ее, но на самом деле это она сама втайне в течение многих лет внушала Линь-мэйжэнь, у которой долгое время не было детей и которая insh не могла продвинуться, верить, что ведьма может помочь ей родить сына. Именно это заставило ее провести обряд над Тан Цянем, а потом она отправила своего шпиона из покоев Линь-мэйжэнь подкупить начальника Императорской медицинской службы, причем под предлогом, что порошок «Ханьши» поможет Вашему Величеству укрепить здоровье и стать сильным.

— Какая глубокомысленная коварная женщина! — Тан Цянь пришел в ярость, ненавидя себя за то, что прежде считал эту двуличную женщину с глубокими замыслами невинной лилией. Он взглянул на Ши Нина, находящегося сейчас рядом с ним, и не мог не вздохнуть: к счастью, его глаза окончательно прозрели, раз уж однажды он перепутал рыбий глаз с жемчужиной, то больше нельзя упускать настоящую красавицу.

Подумав об этом, он поспешно решил выразить Ши Нину свою преданность:

— В моем сердце только ты одна. По возвращении во дворец я больше не буду обращать

внимания на этих бездарных женщин, кто знает, сколько там спряталось змей и ядовитых червей!

Ши Нин скривился:

— Красиво говоришь, только боюсь, как бы один взгляд красавицы снова тебя не соблазнил~

Видя, что тот не верит, Тан Цянь готов был вырвать сердце на показ:

— Как это возможно? Я теряю голову от одного взгляда Ши. Ши, Ши... — Он не мог не вспомнить те сладкие стоны, которые исторгал Ши Нин в минувшую ночь, когда был в страсти, и сердце его запылало; он желал взять его прямо здесь.

Ши Нин, чувствуя, как его шея становится мурашками от его лизаний, хихикнул и оттолкнул его, приняв серьезный вид:

— Мы говорим о серьезных вещах, почему ты думаешь только об этом!

— А это и есть мои серьезные дела! Хорошая Ши, я буду слушаться тебя во всем, делай что хочешь...

В кабинете царила мрачная атмосфера, несколько пожилых ученых либо переглядывались, либо опустили головы и молчали, лишь в центре кабинета молодой красивый юноша с нахмуренными бровями расхаживал взад и вперед.

Один из ученых, казалось, был предводителем, он поглаживал свою трехдюймовую бороду и вздохнул:

— Ваше Высочество, теперь, когда указ обнародован, остатки партии наследного принца в дворцовых кругах снова активизировались и находятся на подъеме. Нам лучше временно уклониться от их острого края и не нарушать собственные ряды.

— Уклоняться от острого края, уклоняться! — в ярости вскричал юноша. — Я уклоняюсь уже двадцать лет! В сердце отца только наследный принц. Даже если тот совершит ошибку, затмевающую небо, всего через несколько месяцев его вернут обратно!

Этот встревоженный и разгневанный юноша был не кто иной, как Четвертый принц. Изначально его обстановка была весьма благоприятной: много лет он терпел унижения, наконец-то нашел бразды правления наследного принца, во дворце император был болен, Первый принц умер, Третий и Пятый не терпелись начать борьбу друг с другом, но были взгречены вспыльчивым отцом, а он сам воспользовался моментом, чтобы успешно завершить несколько важных дел и получить признание более чем половины чиновников двора. Однако внезапно состояние отца улучшилось, контроль над двором снова вернулся к нему, нет, даже стал сильнее, чем прежде; не говоря уже о том, что шпионы во дворце подверглись большой чистке, а его отношения с Су-мэйжэнь казались туманными и загадочными. Как будто беда не приходит одна, отец неожиданно воспользовался праздником Середины осени, чтобы непредсказуемо вызвать обратно смещенного наследного принца, а с помощью деда наследного принца по материнской линии, который также являлся нынешним канцлером, этот указ был издан быстрее, чем обычно; когда они получили сообщение, было уже поздно что-либо менять.

Всего за несколько дней ситуация с хорошими перспективами совершила резкий поворот, казалось, что все многолетние приготовления и планы были разгаданы один за другим. Хотя он

все еще скрывался за кулисами и не был разоблачен, Четвертый принц на мгновение почувствовал тревогу, будто отец видел его насквозь.

Так подумав, он обернулся:

— Господин Лю, есть ли добрый план? Тот план... что мы обсуждали ранее, теперь считается недействительным, а дальше... — Мысль о том, что отец, давно принимавший порошок «Ханьши», в самом деле смог пережить ломку, когда все тело словно были разъедали тысячи муравьев, заставила его содрогнуться в ужасе. Он не мог понять, что заставило отца, не знавшего прежде о существовании этого порошка, решиться избавиться от зависимости. Очевидно, в знатных семьях было принято принимать порошок, но до сих пор он не слышал, чтобы кто-то мог от него отказаться.

Господин Лю был тем самым пожилым ученым, что стоял впереди; сейчас он мог лишь с безнадежностью ответить:

— Человек планирует, а небо располагает. В нынешних обстоятельствах мы действительно не можем напрямую соперничать с наследным принцем. К счастью, Ваше Высочество в прошлом поддерживало довольно хорошие отношения с ним. Возможно, стоит и дальше притворяться дружелюбным с ним, а втайне объединиться с Третьим и Пятым принцами, чтобы совместно свергнуть наследного принца.

Хотя он так и сказал, господин Лю не был уверен, насколько это будет успешно. Ведь ныне состояние императора улучшилось, тело восстановилось, и вся инициатива находится в его руках. На самом деле, изначально он выступал против того, чтобы император принимал порошок «Ханьши» до зависимости, так как это противоречит пути благородного мужа; в борьбе за престол можно использовать как заговоры, так и открытые стратегии, только Четвертый принц слишком склонялся к темным и вредным путям, что неизбежно наносило вред небесной гармонии. Господин Лю не мог не беспокоиться и сомневаться в своем выборе помочь Четвертому принцу.

Однако пока господин Лю тут ломал голову над мыслями, Четвертый принц, услышав это, слегка позеленел.

Оказывается, до того как наследный принц был сослан для охраны Императорской гробницы, Четвертый принц, чтобы подавить партию наследного принца, специально пошел к нему и порвал с ним отношения, и в порыве торжества рассказал ему о всех своих махинациях в деле о мошенничестве в Цзяннани. Теперь, когда наследный принц снова поднялся, он, услышав новость, не мог ни сидеть, ни лежать, каждый день беспокоясь, что наследный принц расскажет отцу обо всем.

Господин Лю даже не мог представить, что наследный принц, достигнув успеха, может поступить так жестоко. Увидев, как на лице Четвертого принца отразились трудности, он в сердце екнул, но, видя, что тут много людей и лишние уши, не мог напрямую спросить.

Четвертый принц, видя, что больше никто не предлагает планов, мог лишь поспешно завершить совещание и вздохнул:

— Видимо, остается только так, надеюсь, все господа помогут мне.

Видя, что он так уважает ученых, многие сановники были очень довольны, поклонились и ушли, оставив лишь одного господина Лю.

— Господин Лю, есть еще какие-то дела? — спросил Четвертый принц.

Господин Лю погладил бороду, подождал, пока все уйдут далеко, закрыл дверь кабинета и тихо спросил:

— Только что мы говорили о восстановлении старых добрых отношений с наследным принцем, и я заметил на вашем лице затруднение. Неужели в этом есть какие-то препятствия?

Упоминание об этом задело Четвертого принца за живое; если бы эти слова сказал кто-то из его служанок или жен, он бы сразу показал холодное лицо. Однако он все еще помнил, что перед ним его близкий подданный, ученый, которого он так уважал и трижды приглашал в свою хижину.

<http://bllate.org/book/17715/1655407>